

У Сань, не веря своим глазам, вытаращился на директора, затем резко вскочил и, гневно тыча пальцем в сторону Шэнь Ую, выпалил:

— Директор, что это значит? Она ведь сама признала вину, почему вы ее не исключаете?

— Вот именно, почему вы меня не исключаете? — Шэнь Ую была готова разрыдаться.

Директор неловко усмехнулся, встал, почесал затылок и добродушно улыбнулся:

— Потому что наша школа не может позволить себе потерять ни одного хорошего ученика.

— Хорошего ученика? Ее? Вы шутите? — выражение лица женщины было таким, будто она страдала от тяжелого запора.

Директор сохранял полное спокойствие:

— Ученица Ую была удостоена похвалы как образцовая студентка многими... кхм-кхм... бывшими преподавателями.

— М? — Шэнь Ую удивленно склонила голову набок.

Образцовая студентка? С чего бы это? Она ведь бросила школу, даже не закончив среднюю.

— Да кому нужны эти сказки! К тому же, я прекрасно помню, что ваше заведение — пристанище для детей из знатных семей. С чего бы это вы позволили сироте здесь учиться? — ледяным тоном процедила женщина.

Она ни за что не допустит, чтобы такая девица оскверняла круг общения ее сына.

— Госпожа Цинь, вы неправы. Школа — место священное. Пока у человека есть стремление и способности, даже уличный бродяга имеет право здесь учиться, — директор с важным видом отвернулся, искоса поглядывая назад, и добавил низким голосом: — Ученица Шэнь Ую обладает выдающимися результатами. Из-за некоторых обстоятельств ей пришлось прервать обучение, но она все равно поступила к нам благодаря своим блестящим успехам. Разве есть проблема в том, что такой талант повышает у нас свою квалификацию?

— А? — Шэнь Ую снова впала в ступор и указала на себя.

Она? Выдающиеся результаты? На вступительных экзаменах она просто выбирала вариант А, а где не было тестов — писала всякую чепуху. Это точно про нее?

...

Женщина, затаив обиду, замолчала. Она взглянула на синяк на лице У Сань, затем ледяным взглядом уставилась на Шэнь Ую и многозначительно усмехнулась.

— Даже если так, вы думаете, что это дело можно просто замять? Если сегодня вы не дадите мне внятного ответа, полагаю, транш за следующий квартал тоже можно считать закрытым

вопросом.

Тон женщины казался мягким, но на деле был полон угроз. Она верила, что деньги могут заставить даже чертей крутить жернова, и директор сразу изменит свое отношение. У Сань думал так же и вызывающе подергал веками, глядя на Шэнь Ую.

Та лишь оставалась невозмутимой. В конце концов, исключение для нее — благо, она и сама не хотела находиться рядом с этой кучкой мерзких людей.

— Ха-ха... — по пустому кабинету разнесся насмешливый смешок.

Директор вздохнул, покачал головой и повернулся к женщине. Его добродушное выражение лица вмиг стало суровым.

— Госпожа Цинь, вы должны уяснить одну вещь: эта школа принадлежит не вам, а всем. Я очень благодарен семье У за финансовую поддержку все эти годы, но если вы считаете, что это делает вашу семью неотъемлемой частью школы, то вы глубоко заблуждаетесь.

Низкий голос прозвучал как острая игла, пронзившая самоуверенность женщины. У Сань дернулся, жалобно посмотрел на мать и снова сел на стул.

Женщина нахмурилась, в ее глазах блеснула сталь. Помолчав, она хмыкнула, закинула ногу на ногу и скрестила руки на груди:

— Тогда предложите свое решение.

— Прежде чем что-то решать, я должен разобраться в сути произошедшего.

Директор мягко посмотрел на Шэнь Ую. Это не было допросом — он смотрел на нее как старый отец, терпеливо ожидающий, когда обиженная дочь выплечется.

— ... — Шэнь Ую колебалась. Исключение было ей на руку, но ей совсем не хотелось видеть торжествующие лица У Сань и его матери.

Пока она молчала, У Сань решил взять инициативу в свои руки:

— Это она первая начала! Иначе с чего бы мне к ней приставать?

— Именно! Мой сын такой послушный, как он мог первым затеять ссору? — поддакнула женщина.

Директор промолчал, продолжая внимательно смотреть на Шэнь Ую, ожидая ее ответа. Наконец, он с досадой улыбнулся и проникновенно произнес:

— Ученица Ую, я понимаю, что у тебя на душе. Как старший, я обязан сказать: прошлое осталось в прошлом, нужно смотреть вперед, не так ли? В последнее время многие говорили мне, что надеются, что школьная жизнь поможет тебе стать по-настоящему живым и открытым ребенком.

Слова директора сбили женщину с сыном с толку, но в спокойном сердце Шэнь Ую поднялась буря. Она удивленно подняла глаза на директора, словно собираясь что-то сказать, но запнулась.

— Я...

Тук-тук-тук...

Как раз когда Шэнь Ую хотела высказаться, послышался тихий стук в дверь. Все в недоумении обернулись. Директор прочистил горло и отозвался:

— Входите.

Дверь медленно отворилась, и в кабинет вошла высокая фигура.

— Директор, у меня есть что сказать по поводу исключения Шэнь Ую.

Цзян Сюэли вошла в кабинет с холодным, высокомерным видом. От нее исходил тонкий аромат. Она подошла к Шэнь Ую, повернулась к директору и произнесла ледяным тоном:

— Директор, Ую невиновна. Нет никаких оснований ее наказывать.

— М?

Шэнь Ую была поражена. Она думала, что Цзян Сюэли только и ждет, когда ее вышвырнут, но никак не ожидала, что та вступится за нее.

— Сюэли, как ты можешь такое говорить? Ведь Сань пострадал из-за нее, — даже несмотря на то, что Цзян Сюэли приняла сторону Шэнь Ую, женщина продолжала улыбаться.

— Сюэли, посмотри на мои раны, это все ее рук дело, — У Сань обиженно коснулся синяка и с упреком указал на Шэнь Ую, пытаясь вызвать жалость у Цзян Сюэли.

Та даже не взглянула на него, а обратилась к директору:

— Я слышала от одноклассников, как все было на самом деле. У Сань первым начал драку, а Ую лишь инстинктивно защищалась.

— Это...

— Ты — школьный хулиган, неужели нужно подтверждение других, чтобы понять, какая у тебя репутация в классе?

У Сань хотел было возразить, но под холодным взглядом Цзян Сюэли сник и замолчал.

— Хулиган? — директор сурово посмотрел на У Сань и холодно спросил: — Ученик У Сань, как ты это объяснишь? Если бы это сказал один человек, я бы усомнился, но раз такие отзывы о тебе во всем классе, я не могу не заподозрить, что ты травил ученицу Шэнь сразу после ее перевода. В нашей школе такое недопустимо.

Высокомерие У Сань начало таять, он виновато опустил голову и дернул мать за рукав, прося помощи.

Лицо женщины уже не было таким уверенным. Она неловко кашлянула, сделала вид, что посмотрела на время, и жестом велела сыну встать. Она понимала характер своего сына: в текущей ситуации споры лишь навредят им. Лучше дождаться возвращения мужа, чтобы он разобрался с директором и восстановил справедливость для них с сыном.

— Ладно, оставим это. У меня есть дела, я забираю сына домой, — женщина натянуто улыбнулась, полагая, что директор не осмелится продолжать давление, и давая обеим сторонам возможность сохранить лицо.

Однако директор остановил их серьезным тоном:

— Подождите, госпожа Цинь. Дело еще не закончено. Ваш сын должен извиниться перед ученицей Шэнь.

<http://bllate.org/book/21464/2195455>